

нию наркотических средств (включая демонстрацию информации о наркотических средствах на одежде).

3. Пункт «б» ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» изложить с учетом законодательного определения пропаганды наркотических средств.³

Указанное предложение позволит эффективнее противодействовать распространению пропаганды и рекламы наркотических средств в Интернете, так как в ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» указываются основания для ограничения доступа к информационным ресурсам сети Интернет как ресурсам, содержащим запрещенную информацию. В настоящее время процедура ограничения доступа к информационным ресурсам Интернета может применяться за отдельные элементы пропаганды наркотических средств, в иных случаях требуется решение суда.

¹ Цуканов Н.Н. О принципе публичности в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2008. № 4. С. 7-10.

² Обзор административной практики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ за 1 полугодие 2014 года : ФСКН России.

³ Иванов А.Ю., Ефимов С.Н., Галушин П.В. Противодействие пропаганде наркотических средств и психотропных веществ в сети Интернет // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №. 4. С. 37-41.

А.В. Горелик

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

**ЭКСПЕРТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕЛ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА И ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ**

В юридической литературе продолжает оставаться дискуссионным ряд вопросов, связанных с привлечением к административной ответственности по ст. 6.8. КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и незаконное приобретение, хранение, перевозка растений, содержа-

щих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества». Примерно 7% возбуждаемых сотрудниками органов наркоконтроля дел об административных правонарушениях связаны со ст. 6.8. КоАП РФ; по данным ФСКН России, в январе-июне 2014 г. сотрудниками органов наркоконтроля были возбуждены 1907 дел о таких правонарушениях.¹

Изъятие сотрудниками органов наркоконтроля у граждан наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, как правило, осуществляется путем применения такой разновидности административного принуждения, как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а именно речь идет о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, согласно ст. 27.7 КоАП РФ. Составленные соответствующие протоколы согласно п. 1 ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ являются формой принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении, а значит, в дальнейшем требуется проведение такого вида экспертизы, как экспертиза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в соответствующих экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов ФСКН России согласно ст. 26.4 КоАП РФ.

В органах наркоконтроля продолжает преобладать практика, когда при обнаружении признаков административного правонарушения вместо экспертизы проводится исследование наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Такое положение дел объясняется тем, что в экспертно-криминалистических подразделениях органов наркоконтроля согласно ведомственному регулированию проводятся подобные исследования по заданию сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих не административную, а оперативно-розыскную деятельность, направленную на выявление и раскрытие преступлений.

Сохранение подобной направленности приводит, в частности, к случаям обжалования защитниками в судах дел об административных правонарушениях по незаконному обороту наркотиков на основании «непроцессуальности» справок об исследовании, проводимых экспертами по заданиям сотрудников оперативных подразделений и на основании которых возбуждались дела, поскольку:

– «справки об исследовании» не предусмотрены законодательством об административных правонарушениях, в КоАП РФ нет ссылок на данные документы;

– сотрудники экспертно-криминалистических подразделений органов наркоконтроля при проведении исследований не дают подписки об ответственности за заведомо ложное заключение и при этом вскрывают без понятий упаковки вещественных доказательств, тем самым ставится под сомнение репутация экспертов и результаты проведенных исследований;

– в ходе проводимых исследований изменяется внешний вид объектов (при высушивании жидкостей и растительных наркотиков), количество изымаемого вещества (расходование при химическом исследовании и высушивание сырых растительных наркотиков).

Таким образом, впоследствии на экспертизу поступают вещества, уже подвергшиеся в ходе «предварительного исследований» определенным изменениям со стороны экспертов, в том числе «сконцентрированные» и «высохшие», а не те, что находились во владении лица, подвергнутого административному преследованию, в момент их изъятия. Со времени изъятия растительных наркотиков до момента поступления на экспертизу, как правило, вещество успевает подсохнуть, подгнить либо полностью сгнить, что приводит к существенным расхождениям между количеством наркотиков, исследованных на «справке об исследовании» и на «экспертизе».

Отметим, что хотя КоАП РФ и не определяет исчерпывающий перечень средств доказывания, мы придерживаемся точки зрения о том, что никакие экспресс-исследования не могут заменить полноценной экспертизы.

В этой связи возникает другая проблема: где и на каком правовом положении будет содержаться преследуемое лицо, пока в экспертно-криминалистическом подразделении проводят исследование. Если оно задержано в порядке ст. 91-92 УПК РФ, то все понятно – в изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. Очень часто преследуемое лицо подвергается административному задержанию в порядке ст. 27.3-27.6 КоАП РФ и, соответственно, содержится в специально отведенных для этого помещениях. Таким образом, в отношении данного лица продолжает осуществляться производство по делу об административном правонарушении. Следовательно, в той ситуации, когда возбуждено дело об административном правонарушении, будет правильным, по нашему мнению, назначать экспертизу согласно ст. 26.4 КоАП РФ.

Если размер наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов не является крупным, то речь пойдет об административной ответственности, а если крупный или особо крупный, то ре-

зультаты такой экспертизы будут являться основанием для возбуждения уголовного дела.

Другим значимым практическим аспектом с точки зрения соблюдения принципа объективной истины в производстве по делам об административных правонарушениях является рассмотрение соотношения экспертизы и иных форм использования специальных познаний в КоАП РФ, в частности медицинского освидетельствования на состояние опьянения, при доказывании наиболее часто применяемой в практике органов наркоконтроля ст. 6.9. КоАП РФ «Потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ». Так, в январе – июне 2014 г. органами наркоконтроля были возбуждены 19669 дел о таких административных правонарушениях, что оставило 71,8% от общего количества возбужденных дел за указанный период.

Согласно ч.ч. 1 и 2 ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача, может быть направлено на медицинское освидетельствование.

В этой связи необходимо отметить, что в административно-правовой литературе медицинское освидетельствование традиционно рассматривается как один из видов экспертизы², осуществляемой в административном процессе. Доказано, что диагноз «наркомания» устанавливается только в случаях развития достаточно специфического комплекса клинических признаков заболевания.

Поэтому мы предлагаем использовать процессуальные возможности экспертизы для установления диагноза «наркомания» путем вынесения определения о назначении психиатрической экспертизы или экспертизы наркотического опьянения в соответствии со ст. 26.4. КоАП РФ.

Кроме того, в КоАП РФ должна быть предусмотрена специальная норма, посвященная ответственности всех физических лиц за отказ от прохождения предлагаемых видов экспертиз.

Известно, что в Германии, принадлежащей к числу европейских лидеров борьбы с алкоголем и наркотиками за рулем, лишены водительского удостоверения лица подвергаются еще и медико-психологической экспертизе – тесту на идиотизм, так как в сознании большинства немцев только больной человек способен осоз-

нанно рисковать своей и не своей жизнью, здоровьем, работой, карьерой и репутацией.

Вызывают интерес предложения по решению подобных проблем в союзной с Россией Республикой Беларусь. Так, отдельные белорусские ученые, в частности В.А. Круглов, предлагают при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях использовать среди прочих юридических инструментов, позволяющих установить диагноз «наркомания», возможности судебно-наркологической или судебно-психиатрической экспертизы.³

¹ Основания административной ответственности за административные правонарушения, дела о которых вправе возбуждать сотрудники органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под. общ. ред. докт. юрид. наук Н.Н. Цуканова. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 70.

² Горелик А.В. Соотношение медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством, и судебно-медицинской экспертизы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (38). Ч. III.

³ Круглов В.А. Производство по делам об административных правонарушениях : теоретические основы и правовые проблемы : монография. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 1999. С. 75.

С.В. Пилявец,

кандидат юридических наук
Калининградский филиал
Санкт-Петербургского университета
МВД России

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА
СПЕЦИАЛИСТА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ
(НА ПРИМЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ
ПРОПАГАНДЫ И НЕЗАКОННОЙ РЕКЛАМЫ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ)**

Противодействие незаконному обороту наркотических средств – одно из стратегических направлений в государственной политике Российской Федерации.

В рамках производства по делам об административных правонарушениях в сфере противодействия пропаганде и незаконной